

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 1 до 2-хъ часовъ по-полудни.

Статьи, доставляемыя для помѣщенія въ текстъ газеты, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условій, считаются безплатными и поступаютъ въ полное распоряженіе редакціи.

АДРЕСЪ

Редакція и контора помѣщаются на углу Головинскаго проспекта и Барятинской улицы, домъ Ротцова, въ ходѣ съ Головинскаго проспекта.

ОТЪ КОНТОРЫ.

Контора для приема подписки и объявленій открыта ежедневно отъ 9 часовъ утра до 2-хъ часовъ вечера. Плата за объявленіе—за каждый день, по 1 рублю за строку пята; на первую строку при объявленіи отъ общественныхъ и частныхъ учрежденій и частныхъ редакцій. За объявленія, требующія особаго приваженія—по соглашенію съ конторой. За раскладку при газетѣ объявленій взимается въ день 75 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Table with subscription rates: Subscription in Tiflis, per annum, 11 rubles; per month, 1 ruble 75 kopecks. Includes rates for other cities like St. Petersburg and Moscow.

Отдѣльные номера по 5 коп.

КАВКАЗЪ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ

ОТЪ КОНТОРЫ.

Объявленія изъ Москвы, С.-Петербурга, Царства Польскаго и въ-за границы, кромѣ Франціи, принимаются исключительно въ петербургской конторѣ объявленій, бывшей Л. Метцель, въ Москвѣ, Мясницкая, домъ Спиридонова.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Циркуляръ главнаго штаба.—Правительственныя распоряженія. НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Телеграммы (отъ Свѣрнаго телеграфнаго агентства). Тифлисская жизнь: Характерное дѣло.—Похороны Бучиева.—Несостоявшееся засѣданіе думы.—Дѣбютъ г. Свѣтланова.—Городскія прощанія. Кавказская жизнь: Изъ Баталпашинска.—Интересъ голландцевъ въ нашей промышленности. Русская жизнь: Похороны Салтыкова.—Присужденіе премии фрейлины М. С. Мухановой.—Проектъ производства въ оберъ-офицерскіе чины.—Проектъ устава взаимныхъ сельскохозяйственныхъ страховочныхъ обществъ.—Кровавая драма.—Изъ Бишкпева.—Изъ Уфы. Заграничная жизнь: Франція.—Германія. Сибирь.

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ. БАЗЕННІЯ И ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Циркуляръ главнаго штаба.

23-го апрѣля, № 100. При вселюбящемъ докладѣ военнымъ министромъ о пожалованіи наградъ чинамъ военнаго вѣдомства, Государь Императоръ изволилъ, между прочимъ, обратить вниманіе на то, что нѣкоторые войсковые начальники, въ виду постановленій, изложенныхъ въ ст. 53-й кн. VIII св. в. п. 1869 г. и ст. 170-й учр. орд., пѣд. 1876 г., представляють лицъ, имѣющихъ орденъ св. Георгія 4-й ст. или св. Владимира 4-й ст.,—къ пожалованію прямо ордена св. Станислава 2-й ст., помимо орденовъ св. Анны 3-й ст. и св. Станислава 3-й ст.

Его Величеству благоугодно было при этомъ указать, что изысканіе изъ общей постепенности наградъ орденовъ св. Георгія и св. Владимира не представляеть для насъ, получившихъ эти ордена, неотъемлемою права на полученіе затѣмъ прямо ордена св. Станислава 2-й ст., исполненіе котораго такимъ лицамъ, согласно вышеприведенныхъ статей закона, только дозволяется и, вслѣдствіе сего, благоугодно было выразить, чтобы впредь представленіе къ ордену св. Станислава 2-й ст., минуя младше ордена, дѣлалось съ болѣе строго разбирчивою и допускалось только въ заслуживающихъ уваженія случаяхъ и, притомъ, для лицъ, прослужившихъ по крайней мѣрѣ, не менѣе 10 лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ.

О таковой Высочайшей волѣ, послѣдовавшей въ 11-й день сего апрѣля, объявляется по военному вѣдомству, къ исполненію и руководству.

Правительственныя распоряженія.

По бакинскому почтово-телеграфному округу. Увольняется въ отпускъ почтово-телеграфный чиновникъ елисаветпольской почтово-телеграфной конторы, коллежскій регистраторъ Моргановъ—въ ст. Ессентуки, срокомъ съ 4-го мая на 28 дней.

Въ уголовное отдѣленіе тифлисскаго окружнаго суда поступило крайне характерное въ бытовомъ отношеніи дѣло. Въ 1884 г. былъ убитъ изъ революверна въ Борчалнскомъ уѣздѣ, въ полѣ, житель сел. Касумъ Аскеръ-Бафаръ-Алиоглы. На предварительномъ слѣдствіи свидѣтели-очевидцы удостовѣрили, что при нихъ покойный былъ убитъ въ селѣ жителемъ Нижне-Сараева Караджи-Мамедъ-оглы. Въ судебномъ засѣданіи тифлисскаго окружнаго суда 19-го декабря 1887 г. всѣ эти свидѣтели-очевидцы, желая выгородить подсудимаго, круто измѣнили свое показаніе, заявляя, что очевидцами не были, но раненый, умирая, говорилъ имъ, что по неосторожности, шутя съ подсудимымъ, самъ себя ранилъ. Окружный судъ не довѣряя этимъ показаніямъ и осудилъ Караджи-Мамедъ-оглы за убійство, а свидѣтели-очевидцы—Али-Исмаилъ-оглы, Али-Усейнъ-оглы, Юсуфъ-Мамедъ-Аджи-оглы, Магерамъ-Касумъ-оглы, Али-Оджаверъ-оглы, Вели-Мали-оглы, Були-Мали-оглы, Ахмедъ-Зейналъ-Абдулъ-оглы и Паша-Курбанъ-оглы нынѣ преданы суду за дачу ложнаго показанія въ судебномъ засѣданіи.

Опредѣляется въ службу: дворянинъ Владимиръ Нуташевъ—въ управленіе акцизныхъ сборовъ Закавказскаго края и Закаспійской области, старшимъ штатнымъ контролеромъ въ VII-й округъ, съ 3-го мая сего года.

Опредѣляется на службу: сынъ отставнаго кононра Андрей Павловичъ Бондаръ и сынъ тифлисскаго гражданина Артемій Меликовъ Мирзовъ—въ управленіе государственныхъ имуществами Тифлисскаго губерніи, канцелярскими служащими III-го разряда, на основаніи 1 пун. 3 ст. Высочайше утвержденнаго 13-го іюня 1886 года мнѣнія государственнаго совѣта, оба съ перваго апрѣля сего года.

Переведены исправляющій должность секретаря самарскаго областного суда, коллежскій ассessor Александръ Давыдовскій—въ бакинскій окружный судъ, канцелярскимъ чиновникомъ, съ 4-го мая сего года.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 27-й день прошедшаго

ма рта Высочайше разрѣшить соизволилъ: 1) Возложить обязанности попечительнаго совѣта кутаисской женской гимназіи на кутаисское правленіе общества св. Нины съ тѣмъ, чтобы въ составъ сего правленія, въ качествѣ непремѣнныхъ его членовъ, вошли предѣлитель педагогическаго совѣта и начальница заведенія, а равно кутаисскій предводитель дворянства и мѣстный городской голова, и 2) Переименовать означенную гимназію въ кутаисское женское учебное заведеніе св. Нины.

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. ТЕЛЕГРАММЫ.

(Отъ Свѣрнаго телеграфнаго агентства). 8-го мая.

Бохумъ. Делегаты рабочихъ приняли резолюцію, въ которой выражаютъ сожалѣніе по поводу того, что образованіе комиссіи изъ шахтовыхъ рабочихъ не встрѣбито сочувствія въ правленіи союза горнозаводскихъ интересовъ. Несмотря на прекрасныя, ободряющія слова императора Вильгельма, если въ теченіе двухъ мѣсяцевъ условія рабочихъ не будутъ выполнены, то послѣдуетъ новая забастовка.

ПАРИЖЪ. Въ Ломбардіи возобновились аграрныя безпорядки. Въ Корбеттѣ произошло столкновение жандармовъ съ крестьянами, причемъ изъ крестьянъ одинъ убитъ и трое ранены.

ТИФЛИССКАЯ ЖИЗНЬ.

Во вторникъ, 9-го мая, происходили похороны депутата дворянства Тифлисскаго губерніи Константина Борисовича Бучиева. Покойный прослужилъ въ настоящеемъ должностіи (по выбору отъ дворянства) 22 года. Онъ пользовался большимъ уваженіемъ со стороны не только дворянъ, но и всѣхъ знавшихъ его. Похороны покойнаго привлекли много народа въ Аничаскскій соборъ, внутри котораго прахъ покойнаго преданъ землѣ. Заупокойную литургію совершалъ ексзархъ Грузій Палладій. На гробъ возложены были вѣнзи, изъ числа которыхъ выдѣлялись два: одинъ съ надписью: «привзательное грузинское дворянство своему депутату К. Б. Бучиеву, 1867—1889», другой—«отъ Тифлисскаго Собранія» (покойный былъ старшиной этого Собранія).

Въ уголовное отдѣленіе тифлисскаго окружнаго суда поступило крайне характерное въ бытовомъ отношеніи дѣло. Въ 1884 г. былъ убитъ изъ революверна въ Борчалнскомъ уѣздѣ, въ полѣ, житель сел. Касумъ Аскеръ-Бафаръ-Алиоглы. На предварительномъ слѣдствіи свидѣтели-очевидцы удостовѣрили, что при нихъ покойный былъ убитъ въ селѣ жителемъ Нижне-Сараева Караджи-Мамедъ-оглы. Въ судебномъ засѣданіи тифлисскаго окружнаго суда 19-го декабря 1887 г. всѣ эти свидѣтели-очевидцы, желая выгородить подсудимаго, круто измѣнили свое показаніе, заявляя, что очевидцами не были, но раненый, умирая, говорилъ имъ, что по неосторожности, шутя съ подсудимымъ, самъ себя ранилъ. Окружный судъ не довѣряя этимъ показаніямъ и осудилъ Караджи-Мамедъ-оглы за убійство, а свидѣтели-очевидцы—Али-Исмаилъ-оглы, Али-Усейнъ-оглы, Юсуфъ-Мамедъ-Аджи-оглы, Магерамъ-Касумъ-оглы, Али-Оджаверъ-оглы, Вели-Мали-оглы, Були-Мали-оглы, Ахмедъ-Зейналъ-Абдулъ-оглы и Паша-Курбанъ-оглы нынѣ преданы суду за дачу ложнаго показанія въ судебномъ засѣданіи.

Опредѣляется въ службу: дворянинъ Владимиръ Нуташевъ—въ управленіе акцизныхъ сборовъ Закавказскаго края и Закаспійской области, старшимъ штатнымъ контролеромъ въ VII-й округъ, съ 3-го мая сего года.

Опредѣляется на службу: сынъ отставнаго кононра Андрей Павловичъ Бондаръ и сынъ тифлисскаго гражданина Артемій Меликовъ Мирзовъ—въ управленіе государственныхъ имуществами Тифлисскаго губерніи, канцелярскими служащими III-го разряда, на основаніи 1 пун. 3 ст. Высочайше утвержденнаго 13-го іюня 1886 года мнѣнія государственнаго совѣта, оба съ перваго апрѣля сего года.

Переведены исправляющій должность секретаря самарскаго областного суда, коллежскій ассessor Александръ Давыдовскій—въ бакинскій окружный судъ, канцелярскимъ чиновникомъ, съ 4-го мая сего года.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 27-й день прошедшаго

въ вокальномъ, ни въ драматическомъ отношеніи не представляетъ богатаго матеріала для исполнителя, тѣмъ не менѣе и по ней можно рѣшить, что дебютантъ принадлежитъ къ числу выдающихся артистовъ. Онъ обладаетъ весьма приятнымъ и достаточной силой голосомъ, прекрасной дикціей, представительной внѣшностью и вполне изящными манерами. Выходной романсъ 1-го акта отъ себя съ большимъ вкусомъ. То-же слѣдуетъ сказать и про дуетъ 2-го акта. Но повторяемъ, что, судя по первому дебюту, довольно затруднительно высказать вполне опредѣленное мнѣніе объ этомъ артистѣ. Подождемъ дебюта его въ «Нисшемъ студентѣ», такъ какъ эта оперетка дастъ ему полную возможность выказать себя и съ вокальной и съ драматической стороны. Въ этотъ вечеръ «Гаспаронъ» былъ разыгранъ съ небывалымъ еще доселѣ на сценѣ «Семейнаго сада» ансамблемъ. Артисты, видимо, потянулись и сдѣлали все возможное, чтобы не ударить въ грязь лицомъ. Этому, вѣроятно, способствовало, кромѣ участія дебютанта, присутствіе почти всѣхъ французскихъ труппъ. Особенный успѣхъ имѣла г-жа Горская, вызвавшая своими куплетами о томъ, что «совѣтъ на свѣтъ пѣтъ мужичи», цѣлую бурю аплодисментовъ. Также хорошо были: г. Фатвѣвъ въ роли Сандулофа, Завадскій—въ роли Назона, Каренинъ—Гелацио и г. Паули—графини Санта-Кроче. Публики было не особенно много.

РУССКАЯ ЖИЗНЬ.

2-го мая въ Петербургѣ, какъ извѣстно читателямъ изъ телеграммъ, состоялось погребеніе М. Е. Салтыкова. Въ полученныхъ вчера въ Тифлисѣ петербургскихъ газетахъ находимъ подробнаго описанія погребенія. Такъ, въ «Нов.» читаемъ: Присутствовавшая на похоронахъ М. Е. Салтыкова многочисленная публика, масса вѣнговъ, величественная процессія, искреннія горячія рычи на могилѣ—все это необыкновенно ясно и внушительно свидѣтельствовало о великомъ значеніи понесенной утраты, говорило о томъ, что Россія проводила въ могилу одного изъ лучшихъ, даровитѣйшихъ своихъ гражданъ. Можно сказать, весь интеллигентный Петербургъ сегодня проснулся съ мыслію о похоронахъ Салтыкова-Щедрина. Въ общему огорченію, стоявшая всѣ дни чудная, ясная, чисто лѣтняя погода вдругъ раскраснчилась. Уже съ утра пошелъ дождь; небо покрылось сплошными дождевыми облаками; за все время веселого солнечно, кажется, ни разу не выглянуло изъ-за нависшихъ тучъ и облаковъ. Тѣмъ не менѣе, уже съ 9-го часа у дома, гдѣ скончался писатель-сатирикъ, быстро со всѣхъ сторонъ собралась публика; съ каждою минутою толпа все росла, заполняя Литейный проспектъ. Въ 10-мъ часу громадная масса народа вплотную заняла Литейный проспектъ до Невского. Конки остановились, конное и пѣшее движеніе также было невозможно. Публика прибылаа цѣлыми группами. Всѣ взоры устремились на подъѣздъ, ведущій въ квартиру покойнаго. Но туда въискали лишь родственниковъ, близкихъ друзей и знакомыхъ покойнаго.

Въѣсто назначенныхъ 10-ти часовъ, выносъ гроба послѣдовалъ въ 9 час. 40 мин. утра. Прежде всего со двора выхали траурныя дроги, заваленныя вѣнками, образованными большою грозью изъ цвѣтвыхъ и растеній. Раскрылись двѣр подъѣзда, вышло духовенство Симеоновской церкви, затѣмъ сѣдловался гробъ; его несли родственники М. Е., нѣсколько литераторовъ, лицесты и друг. Лишь только стала составляться процессія, студенты, медики и другіе образовали живую цѣпь у гроба, включивъ въ нее вдову, дѣтей и родственниковъ покойнаго. Черезъ двѣ-три минуты гробъ поставили на катафалкъ, печальная процессія сформировалась и довольно быстро направилась къ Невскому проспекту. Впереди шли швейцарь съ булавкою, факельщики, хоръ пѣвчихъ л.-гв. Преображенскаго полка; за ними духовенство. Большой красивый катафалкъ везли двѣ пары лошадей въ траурныхъ пополахъ. На колоннахъ катафалка, на гробѣ и вокругъ него было размѣщено десятка два вѣнговъ.

Всѣмъ вѣнговъ на гробъ М. Е. Салтыкова было возложено приблизительно до ста. Похоронная процессія направилась по Невскому просп., Николаевской и Развѣжей улицамъ, по набережной Литовки и по Тамбовской и Растванной улицамъ къ Волкову кладбищу. Когда она сѣдловалась по Невскому пр. и по широкой Николаевской ул., масса публики сплошь загромодила ихъ на большомъ протяженіи, прекращая движеніе коннокъ, экипажей и пѣшеходовъ. У воротъ домовъ, у дверей магазиновъ, на балконахъ, у оконъ собирались группы народа. Когда процессія двинулась уже по Николаевской улицѣ, на Литейный просп. къ дому, гдѣ жилъ Салтыков-Щедрикъ, все еще собралась запоздавшая публика. Узнавъ, что выносъ уже состоялся, народъ спѣшилъ догонять процессію, двинулась почти непрерывно вереницею. Въ первые минуты посылъ того, какъ двинулась процессія, пѣлъ только хоръ пѣвчихъ. Но вскоре за тѣмъ организовался сперва одинъ, потомъ другой хоръ изъ сѣдловавшихъ за гробомъ людей, преимущественно изъ молодежи. Публика тѣснилась въ большую группу, нѣсколько человекъ начали пѣть «Святый Боже», пѣніе подхватывали другіе и составлялся большой импровизированный, но странный хоръ. На Николаевской улицѣ первый импровизированный хоръ опередилъ катафалкъ и выстроился радами, составивъ голову процессіи. Черезъ нѣсколько минутъ процессія двинулась уже медленно. Второй хоръ пѣлъ

Городскія прощанія. 5-го мая въ 5-мъ участкѣ, по Аничаскской улицѣ, у крестьянина Горіскаго уѣзда Соломона Цесарова, по неосторожности, отравленъ 2-хъ-лѣтній ребенокъ расторопнымъ мака. Дозаніе производится.

5-го мая въ 1-мъ участкѣ сынъ тифлисскаго гражданина Георгій Георгианъ, 12-ти лѣтъ, при ловѣ хвороста въ р. Куръ, по неосторожности, ухватилъ въ руку и утонулъ.

6-го мая приставомъ Свмиопольскимъ задержанъ бердичевскій мѣщанинъ Б. О. Б., проживавшій по документамъ кіевского дворянина Ивана Иванова Сырнина, у котораго документы эти, вмѣстѣ съ другими вещами, въ 1883 году похищены были. Въ краждѣ этой, въ качествѣ обвиняемаго, сѣдловавшемъ привлеченъ нынѣ арестованнымъ Б. по задержанію его, открылъ свое настоящее званіе, почему сѣдловавшемъ 2-го отхдла г. Тифлиса 6-го сего мая заключенъ подъ стражу въ Метехскій замокъ.

Въ ночь на 6-е мая изъ квартиры надроднаго совѣтника Кобылова, со взаимною охотою, похищено разныя вещи на 200 руб. Виновиный, крестьянинъ З. К., вмѣстѣ съ вещами чинами позіи задержанъ.

КАВКАЗСКАЯ ЖИЗНЬ.

Изъ Баталпашинска намъ пишутъ: Съ наступленіемъ тепла и съ установленіемъ хорошаго дорожнаго пути, въ Баталпашинскомъ отдѣлѣ появилось много скучниковъ хлѣба, преимущественно прибывшихъ изъ Новороссійска и Ростова. Предлагаемая ими цѣна за шенцину колеблется между 45—55 коп. за пудъ; за лямчю они предлагаютъ 30—35 коп. и за рожь 25—30 коп. Съ послѣдними въ нынѣшнемъ году не ладно; вслѣдствіе дождя, во многихъ мѣстахъ сѣять хлѣба начали только въ половинѣ апрѣля мѣсяца. Обычные хлѣба не отличаются добротачественностью.

Голландцы, повидимому, тоже начинаютъ интересоваться нашей нефтяною промышленностью. Голландскій вице-консулъ въ Батумѣ г. Виз (Bley) присут-

ствовалъ на всѣхъ засѣданіяхъ послѣдняго сѣзда нефтепромышленниковъ въ Батумѣ и намѣревается, какъ мы слышали, послать своему правительству подробный отчетъ о положеніи нашей нефтяной промышленности.

2-го мая въ Петербургѣ, какъ извѣстно читателямъ изъ телеграммъ, состоялось погребеніе М. Е. Салтыкова. Въ полученныхъ вчера въ Тифлисѣ петербургскихъ газетахъ находимъ подробнаго описанія погребенія. Такъ, въ «Нов.» читаемъ: Присутствовавшая на похоронахъ М. Е. Салтыкова многочисленная публика, масса вѣнговъ, величественная процессія, искреннія горячія рычи на могилѣ—все это необыкновенно ясно и внушительно свидѣтельствовало о великомъ значеніи понесенной утраты, говорило о томъ, что Россія проводила въ могилу одного изъ лучшихъ, даровитѣйшихъ своихъ гражданъ. Можно сказать, весь интеллигентный Петербургъ сегодня проснулся съ мыслію о похоронахъ Салтыкова-Щедрина. Въ общему огорченію, стоявшая всѣ дни чудная, ясная, чисто лѣтняя погода вдругъ раскраснчилась.

Уже съ утра пошелъ дождь; небо покрылось сплошными дождевыми облаками; за все время веселого солнечно, кажется, ни разу не выглянуло изъ-за нависшихъ тучъ и облаковъ. Тѣмъ не менѣе, уже съ 9-го часа у дома, гдѣ скончался писатель-сатирикъ, быстро со всѣхъ сторонъ собралась публика; съ каждою минутою толпа все росла, заполняя Литейный проспектъ. Въ 10-мъ часу громадная масса народа вплотную заняла Литейный проспектъ до Невского. Конки остановились, конное и пѣшее движеніе также было невозможно. Публика прибылаа цѣлыми группами. Всѣ взоры устремились на подъѣздъ, ведущій въ квартиру покойнаго. Но туда въискали лишь родственниковъ, близкихъ друзей и знакомыхъ покойнаго.

Въѣсто назначенныхъ 10-ти часовъ, выносъ гроба послѣдовалъ въ 9 час. 40 мин. утра. Прежде всего со двора выхали траурныя дроги, заваленныя вѣнками, образованными большою грозью изъ цвѣтвыхъ и растеній. Раскрылись двѣр подъѣзда, вышло духовенство Симеоновской церкви, затѣмъ сѣдловался гробъ; его несли родственники М. Е., нѣсколько литераторовъ, лицесты и друг. Лишь только стала составляться процессія, студенты, медики и другіе образовали живую цѣпь у гроба, включивъ въ нее вдову, дѣтей и родственниковъ покойнаго.

Черезъ двѣ-три минуты гробъ поставили на катафалкъ, печальная процессія сформировалась и довольно быстро направилась къ Невскому проспекту. Впереди шли швейцарь съ булавкою, факельщики, хоръ пѣвчихъ л.-гв. Преображенскаго полка; за ними духовенство. Большой красивый катафалкъ везли двѣ пары лошадей въ траурныхъ пополахъ. На колоннахъ катафалка, на гробѣ и вокругъ него было размѣщено десятка два вѣнговъ.

Всѣмъ вѣнговъ на гробъ М. Е. Салтыкова было возложено приблизительно до ста. Похоронная процессія направилась по Невскому просп., Николаевской и Развѣжей улицамъ, по набережной Литовки и по Тамбовской и Растванной улицамъ къ Волкову кладбищу. Когда она сѣдловалась по Невскому пр. и по широкой Николаевской ул., масса публики сплошь загромодила ихъ на большомъ протяженіи, прекращая движеніе коннокъ, экипажей и пѣшеходовъ. У воротъ домовъ, у дверей магазиновъ, на балконахъ, у оконъ собирались группы народа. Когда процессія двинулась уже по Николаевской улицѣ, на Литейный просп. къ дому, гдѣ жилъ Салтыков-Щедрикъ, все еще собралась запоздавшая публика. Узнавъ, что выносъ уже состоялся, народъ спѣшилъ догонять процессію, двинулась почти непрерывно вереницею. Въ первые минуты посылъ того, какъ двинулась процессія, пѣлъ только хоръ пѣвчихъ. Но вскоре за тѣмъ организовался сперва одинъ, потомъ другой хоръ изъ сѣдловавшихъ за гробомъ людей, преимущественно изъ молодежи. Публика тѣснилась въ большую группу, нѣсколько человекъ начали пѣть «Святый Боже», пѣніе подхватывали другіе и составлялся большой импровизированный, но странный хоръ. На Николаевской улицѣ первый импровизированный хоръ опередилъ катафалкъ и выстроился радами, составивъ голову процессіи. Черезъ нѣсколько минутъ процессія двинулась уже медленно. Второй хоръ пѣлъ

Городскія прощанія. 5-го мая въ 5-мъ участкѣ, по Аничаскской улицѣ, у крестьянина Горіскаго уѣзда Соломона Цесарова, по неосторожности, отравленъ 2-хъ-лѣтній ребенокъ расторопнымъ мака. Дозаніе производится.

5-го мая въ 1-мъ участкѣ сынъ тифлисскаго гражданина Георгій Георгианъ, 12-ти лѣтъ, при ловѣ хвороста въ р. Куръ, по неосторожности, ухватилъ въ руку и утонулъ.

6-го мая приставомъ Свмиопольскимъ задержанъ бердичевскій мѣщанинъ Б. О. Б., проживавшій по документамъ кіевского дворянина Ивана Иванова Сырнина, у котораго документы эти, вмѣстѣ съ другими вещами, въ 1883 году похищены были. Въ краждѣ этой, въ качествѣ обвиняемаго, сѣдловавшемъ привлеченъ нынѣ арестованнымъ Б. по задержанію его, открылъ свое настоящее званіе, почему сѣдловавшемъ 2-го отхдла г. Тифлиса 6-го сего мая заключенъ подъ стражу въ Метехскій замокъ.

Въ ночь на 6-е мая изъ квартиры надроднаго совѣтника Кобылова, со взаимною охотою, похищено разныя вещи на 200 руб. Виновиный, крестьянинъ З. К., вмѣстѣ съ вещами чинами позіи задержанъ.

Изъ Баталпашинска намъ пишутъ: Съ наступленіемъ тепла и съ установленіемъ хорошаго дорожнаго пути, въ Баталпашинскомъ отдѣлѣ появилось много скучниковъ хлѣба, преимущественно прибывшихъ изъ Новороссійска и Ростова. Предлагаемая ими цѣна за шенцину колеблется между 45—55 коп. за пудъ; за лямчю они предлагаютъ 30—35 коп. и за рожь 25—30 коп. Съ послѣдними въ нынѣшнемъ году не ладно; вслѣдствіе дождя, во многихъ мѣстахъ сѣять хлѣба начали только въ половинѣ апрѣля мѣсяца. Обычные хлѣба не отличаются добротачественностью.

Голландцы, повидимому, тоже начинаютъ интересоваться нашей нефтяною промышленностью. Голландскій вице-консулъ въ Батумѣ г. Виз (Bley) присут-

ствовалъ на всѣхъ засѣданіяхъ послѣдняго сѣзда нефтепромышленниковъ въ Батумѣ и намѣревается, какъ мы слышали, послать своему правительству подробный отчетъ о положеніи нашей нефтяной промышленности.

2-го мая въ Петербургѣ, какъ извѣстно читателямъ изъ телеграммъ, состоялось погребеніе М. Е. Салтыкова. Въ полученныхъ вчера въ Тифлисѣ петербургскихъ газетахъ находимъ подробнаго описанія погребенія. Такъ, въ «Нов.» читаемъ: Присутствовавшая на похоронахъ М. Е. Салтыкова многочисленная публика, масса вѣнговъ, величественная процессія, искреннія горячія рычи на могилѣ—все это необыкновенно ясно и внушительно свидѣтельствовало о великомъ значеніи понесенной утраты, говорило о томъ, что Россія проводила въ могилу одного изъ лучшихъ, даровитѣйшихъ своихъ гражданъ. Можно сказать, весь интеллигентный Петербургъ сегодня проснулся съ мыслію о похоронахъ Салтыкова-Щедрина. Въ общему огорченію, стоявшая всѣ дни чудная, ясная, чисто лѣтняя погода вдругъ раскраснчилась.

Уже съ утра пошелъ дождь; небо покрылось сплошными дождевыми облаками; за все время веселого солнечно, кажется, ни разу не выглянуло изъ-за нависшихъ тучъ и облаковъ. Тѣмъ не менѣе, уже съ 9-го часа у дома, гдѣ скончался писатель-сатирикъ, быстро со всѣхъ сторонъ собралась публика; съ каждою минутою толпа все росла, заполняя Литейный проспектъ. Въ 10-мъ часу громадная масса народа вплотную заняла Литейный проспектъ до Невского. Конки остановились, конное и пѣшее движеніе также было невозможно. Публика прибылаа цѣлыми группами. Всѣ взоры устремились на подъѣздъ, ведущій въ квартиру покойнаго. Но туда въискали лишь родственниковъ, близкихъ друзей и знакомыхъ покойнаго.

Въѣсто назначенныхъ 10-ти часовъ, выносъ гроба послѣдовалъ въ 9 час. 40 мин. утра. Прежде всего со двора выхали траурныя дроги, заваленныя вѣнками, образованными большою грозью изъ цвѣтвыхъ и растеній. Раскрылись двѣр подъѣзда, вышло духовенство Симеоновской церкви, затѣмъ сѣдловался гробъ; его несли родственники М. Е., нѣсколько литераторовъ, лицесты и друг. Лишь только стала составляться процессія, студенты, медики и другіе образовали живую цѣпь у гроба, включивъ въ нее вдову, дѣтей и родственниковъ покойнаго.

Черезъ двѣ-три минуты гробъ поставили на катафалкъ, печальная процессія сформировалась и довольно быстро направилась къ Невскому проспекту. Впереди шли швейцарь съ булавкою, факельщики, хоръ пѣвчихъ л.-гв. Преображенскаго полка; за ними духовенство. Большой красивый катафалкъ везли двѣ пары лошадей въ траурныхъ пополахъ. На колоннахъ катафалка, на гробѣ и вокругъ него было размѣщено десятка два вѣнговъ.

Всѣмъ вѣнговъ на гробъ М. Е. Салтыкова было возложено приблизительно до ста. Похоронная процессія направилась по Невскому просп., Николаевской и Развѣжей улицамъ, по набережной Литовки и по Тамбовской и Растванной улицамъ къ Волкову кладбищу. Когда она сѣдловалась по Невскому пр. и по широкой Николаевской ул., масса публики сплошь загромодила ихъ на большомъ протяженіи, прекращая движеніе коннокъ, экипажей и пѣшеходовъ. У воротъ домовъ, у дверей магазиновъ, на балконахъ, у оконъ собирались группы народа. Когда процессія двинулась уже по Николаевской улицѣ, на Литейный просп. къ дому, гдѣ жилъ Салтыков-Щедрикъ, все еще собралась запоздавшая публика. Узнавъ, что выносъ уже состоялся, народъ спѣшилъ догонять процессію, двинулась почти непрерывно вереницею. Въ первые минуты посылъ того, какъ двинулась процессія, пѣлъ только хоръ пѣвчихъ. Но вскоре за тѣмъ организовался сперва одинъ, потомъ другой хоръ изъ сѣдловавшихъ за гробомъ людей, преимущественно изъ молодежи. Публика тѣснилась въ большую группу, нѣсколько человекъ начали пѣть «Святый Боже», пѣніе подхватывали другіе и составлялся большой импровизированный, но странный хоръ. На Николаевской улицѣ первый импровизированный хоръ опередилъ катафалкъ и выстроился радами, составивъ голову процессіи. Черезъ нѣсколько минутъ процессія двинулась уже медленно. Второй хоръ пѣлъ

Городскія прощанія. 5-го мая въ 5-мъ участкѣ, по Аничаскской улицѣ, у крестьянина Горіскаго уѣзда Соломона Цесарова, по неосторожности, отравленъ 2-хъ-лѣтній ребенокъ расторопнымъ мака. Дозаніе производится.

5-го мая въ 1-мъ участкѣ сынъ тифлисскаго гражданина Георгій Георгианъ,

